

Линь Хэнин инстинктивно использовал силу Гу Фэя, чтобы подняться. Ему почти не пришлось прилагать усилий — Гу Фэй с легкостью вытащил его из машины.

Три секунды спустя рекламный щит исполнил своё предназначение с оглушительным грохотом, покрыв Феррари толстым слоем “взбитых сливок”.

Линь Хэнин глубоко вздохнул, всё ещё находясь в состоянии шока.

Он услышал, как Гу Фэй сказал: - Эта дорога труднопроходима и находится в отдалении. Прибытие скорой помощи может занять некоторое время. Вы...

Порыв холодного ветра ударил Линь Хэнина в грудь, заставив его безудержно кашлять.

Гу Фэй отпустил его руку и подошёл к задней части минивэна, около полминуты что-то там возился, а затем вернулся, чтобы помочь ему подняться.

- Пока что подождите в машине.

Линь Хэнин увидел расстеленное в глубине салона шерстяное одеяло, а также плетеные мешки и термоконтейнер, сложенные сбоку.

Приблизившись, он уловил отчетливый запах живой птицы. В тусклом свете он заметил слабые следы розовой крови, просачивающейся из мешков, и несколько разбросанных куриных перьев.

Немного смущенный собственной бурной фантазией десятиминутной давности, он взглянул на пассажирское сиденье и заметил лежащее там пальто.

Настоящий виновник — невысокий мужчина — нервно посмотрел на него, его лицо выражало полное отчаяние.

- Вы в порядке? - робко спросил он.

Линь Хэнин хотел выплеснуть всю свою злость на этого невезучего ублюдка, но у него просто не было сил. Он даже не ужинал, желудок был пуст, и образ его парня, обнимающегося с каким-то разрушителем семей, все еще был свеж в памяти. Вдобавок ко всему, автомобильная авария стала последним ударом. Столько всего произошло всего за несколько коротких минут — один поворот за другим. Теперь у него кружилась голова, живот болел, как будто его сжигали изнутри, и он замерзал. Болело всё.

У невысокого мужчины зазвонил телефон — похоже, это была скорая помощь. Но он был так взволнован, что не мог связать и слова.

Гу Фэй выхватил у него телефон и четко указал водителю, где они находятся.

Линь Хэнин натянул на себя пальто. Холод был терпимым, но боль в животе была невыносимой — словно огонь лизал его изнутри, вызывая тошноту. Он поднял глаза и увидел, что Гу Фэй снова идёт к нему.

- Водитель скорой помощи не может найти это место. Устраивайтесь поудобнее.

- А?

Когда Гу Фэй наклонился, чтобы закрыть заднюю дверь минивэна, его мышцы напряглись, стали упругими и рельефными — точно так же, как и тогда, когда он несколько минут назад вытащил Линь Хэнина из машины.

Его намерения были очевидны.

Линь Хэнин хотел спросить: «А эта развалюха вообще может ехать?»

Прежде чем он успел что-либо сказать, минивэн слегка дернулся — должно быть, колесо наехало на камень. Машина слегка дернулась, но осталась устойчивой, израненная, но полная решимости, медленно выезжая на дорогу.

Линь Хэнин: - ...

Он хотел сказать, что это можно расценить как безрассудное вождение, но забудьте об этом — это была чрезвычайная ситуация.

На ощупь рукав был липким. Под светом он выглядел как крем.

Черт — чизкейка не осталось, машина разбита вдребезги, парня украли, все тело болело, а теперь он еще и втиснулся в минивэн с курами и кроликами. В довершение всего, ему на голову упало случайное перышко, что стало идеальным завершением его страданий.

Это была полная чушь.

Потрепанный подержанный минивэн, едва державшийся на плаву, прорвался через перекресток. Как раз в тот момент, когда он встретил заблудившуюся машину скорой помощи, он с честью выполнил свою последнюю миссию.

Пострадавшего, Линь Хэнина, переложили на носилки и отнесли в машину скорой помощи. Фельдшер повернулся к Гу Фэю и спросил:

- Вы родственник?

- Это я его сбил. - ответил Гу Фэй, без колебаний войдя внутрь. Он посмотрел на ошеломленного фельдшера. - Поезжайте.

Машина скорой помощи с сиреной мчалась к больнице.

Диагноз: растяжение связок правой лодыжки, небольшой перелом левого предплечья и легкое сотрясение мозга. Вот и все.

Сотрудники ГИБДД объяснили, что после резкого поворота руля, именно быстрая реакция Гу Фэя — он в последнюю секунду затянул ручной тормоз — спасла Линь Хэнина от гораздо худшей участи. Кроме того, машина Линь Хэнина была высокого качества, поэтому обе стороны отделались незначительными травмами.

Пока врач делал ЭКГ, Линь Хэнин слышал, как невысокий мужчина рыдал за дверью кабинета.

- Феррари! Даже если бы я продал себя, я бы не смог себе этого позволить! Брат Фей, ты не мог бы замолвить за меня словечко? Клянусь, я сделал это не специально — это была та собака...

Гу Фэй: - Твой инструктор по вождению никогда не учил тебя, что делать в подобных ситуациях? Прежде чем беспокоиться о собаке, в первую очередь следует позаботиться о собственной жизни и безопасности окружающих.

Сотрудник ГИБДД одобрительно похлопал Гу Фэя по плечу, а затем повернулся, чтобы отчитать невысокого парня.

- Хорошо, что никто серьезно не пострадал. Если бы это переросло в массовую аварию, у вас были бы большие проблемы!

Низкий парень хотел закричать: «Это не проблема? Это же ФЕРРАРИ! Сколько лет работы официантом нужно, чтобы выплатить за неё кредит?!»

Полицейский вздохнул. - Ладно, хватит плакать. Вы же были за рулём, верно? Машина ваша?

Гу Фэй вмешался: - Машина моя. Я не спал два дня, поэтому спал на пассажирском сиденье.

Полицейский: - Имя, возраст, удостоверение личности и водительские права — предоставьте их.

Линь Хэнин услышал ответ мужчины:

- Гу Фэй, двадцать девять лет.

Затем раздался сдавленный голос невысокого парня:

- Меня зовут Чжоу Чжоу, мне двадцать пять...

Линь Хэнин закрыл глаза, голова ужасно болела.

Врач закончил ЭКГ и сказал: - Всё в порядке. Давайте вас госпитализируем.

Линь Хэнин нахмурился. - Мне нужна госпитализация?

- Конечно, - ответил врач. - По крайней мере, два дня наблюдения. Вас же сбили, верно? Насколько я слышал, вся ответственность лежит на другой стороне. Вам лучше остаться — вы имеете право на компенсацию медицинских расходов, потерянного заработка и морального ущерба. Если вы сейчас уйдете, а позже возникнут осложнения, будет сложнее добиться от них выплаты.

Линь Хэнин хотел сказать: «Он бы так не поступил».

По какой-то причине, он просто чувствовал, что Гу Фэй этого не сделает.

Врач, опытный в подобных делах, быстро оформил все необходимые документы. Как раз когда он собирался спросить о члене семьи, по больнице разнесся громкий голос, приближавшийся все ближе и ближе.

Цзянь Сяоси ворвался внутрь, крича от самого входа в больницу до приемного отделения.

Линь Хэнин уже собирался сказать ему, чтобы он перестал кричать — у него ужасно болела голова, — когда заметил позади него другого человека.

Ой.

Главный герой той скандальной фотографии.

Доктор Ся.